

КАК
В СКАЗКЕ?!

Еще в прошлом году Новомосковский драматический театр собирались закрывать. Многогосударственный коллектив, отметивший полвека своего существования без стационара, раздирала склоки: менялись режиссеры и директора, приезжали-уезжали актеры, редко кто задерживался. Время от времени в театр прибывали столичные комиссии — нет, не смотреть спектакли, а разбирать жалобы, мирить, снимать с работы очередного «козла отпущения», уговаривать местные власти помочь театру, а то и — не длить мучения, закрыть то, что лишь называлось «театром».

В холодном неприбранном Доме культуры, изредка получая сцену у хозяев, — на всю жизнь мне запомнилось зрелище, игранное в красном уголке местной тюрьмы, — до творчества ли было? В городе, вероятно, вообще немногие знали о театре: я, например, смотрела спектакли в окружении двадцати, десяти, пяти зрителей. Еще помню письмо от многолетнего городского партийного босса Арбузова: какие могут быть к нам претензии? Город ничего не может сделать для театра, и все тут.

Прошло время. Нынешние местные власти заботятся о культуре больше, чем их предшественники. Стоило захотеть, и нашли почти пустующий дом техники, который и передали те-

атру, преодолев бюрократические рогадки. Не прошло и года, как из Новомосковска стали раздаваться звонки: приезжайте, у нас аншлаги... Как в сказке! Появился уютный театральный дом, приехал и серьезный профессиональный режиссер, Борис Афицинский, потянулись «на огонек» актеры, возникла труппа. Оказал помощь и Союз театральных деятелей России, выделив сто тысяч рублей на строительство квартир для актеров. И вот уже первые спектакли сезона вызвали волну интереса.

Особенным успехом — что неудивительно — нынче пользуются спектакли, отапливающие от жизненных проблем, дающие возможность погрузиться в мир театральной игры, беззаботного праздника. Новомосковцы угадали эту потребность и нашли верных союзников в лице... В. Шекспира и Э. Де Филиппо. Их спектакли о любовных похождениях сэра Джона Фальстафа и «Цилиндр» открыто театральны, воскрешают традиции озорного игрища, народного балагана, полны веселых, жизнерадостных героев.

Прелестны виндзорские проказницы С. Кротовой и Н. Секулич, очаровательно смешны два незадачливых жениха В. Голубков и Ю. Рахно, подлинным Фальстафом в юбке вдруг стал эпизодический персонаж — миссис Куклини, одушевленная талантом и темпераментом С. Таршис. К сожалению, не обошлось и без потерь: Фальстаф в исполнении артиста В. Качалина — лишь пожилой незадачливый волокита, а не воплощение неиссякаемого жизнелюбия.

Уделяя преимущественное внимание комическим ситуациям, спектакль как бы сознательно не касается глубинного, философского подтекста пьесы. То же можно сказать и о веселых приключениях семьи Родоль-

фо — героев «Цилиндра». Словно боясь обременить публику размышлениями, спектакль пренебрегает одной неотъемлемой особенностью высокой комедии: фарс, но — трагический; смех, но — сквозь слезы.

И тем не менее достигнуто главное: театр привлек к себе зрителя. Иное дело, что теперь нужно решать следующие, более сложные вопросы: какова допустимая мера художественных компромиссов? Как, стремясь радовать и развлекать, не утратить и другие важные цели искусства?

К тому же нельзя забывать и о юных жителях Новомосковска. А это значит, что театру (он в городе единственный), видимо, придется брать на себя еще и функции тьюта.

Сейчас в репетициях — «Власть тьмы» Л. Толстого, автора особенно дорогого Тульской области. Спектакль с нетерпением ждут зрители.

Что ж, пока театр пребывает в благополучии. Он принят городом, он нужен городу (местный химкомбинат даже стал его меценатом).

Что будет дальше? Останутся ли они вместе, город и театр? Теперь это зависит от них обоих.

Анна КУЗНЕЦОВА.

● Сцена из спектакля «Любовные приключения сэра Джона Фальстафа».

Журак и Сусетта —